

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ОСНОВА ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ СТРАНЫ

(к 25-летию со дня принятия Основного закона)

Статья опубликована в авторской редакции

Еременко Ростислав Сергеевич, студент 3-го курса юридического факультета НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия» г. Москва, помощник заместителя председателя Архангельского областного собрания депутатов, председателя комитета по науке и высшей школе И. А. Чеснокова; юрисконсульт ООО «Транс-НАО» шиппинг компани»; действительный член Русского географического общества

Научный руководитель: *Чертова Надежда Андреевна*, доктор юридических наук, профессор, проректор по административной и правовой работе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова», почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации

Аннотация: в статье автор освещает исторический аспект принятия конституций в стране, подробно и детально анализирует историческое значение и потенциал Конституции Российской Федерации, ее главную особенность – Конституционный суд. На конкретных примерах рассказывает и обобщает значимость Основного закона в жизни и истории страны, судьбе и защите прав граждан России.

The summary: in the article the author covers the historical aspect of the adoption of constitutions in the country, analyzes in detail and in detail the historical significance and potential of the Constitution of the Russian Federation, its main feature is the Constitutional Court. On concrete examples, he recounts and summarizes the importance of the Basic Law in the life and history of the country, the fate and protection of the rights of Russian citizens.

Поступила в редакцию 08.06.2018

Прообраз Конституции появился в России в XVII веке, в разгар Смутного времени. Василий Шуйский ограничил свое всевластие крепостной записью, то есть обязательствами, которые он дал при вступлении на трон. Запись включала гарантии прав личности, в том числе на честный труд.

Следующим прообразом Конституции были дворянские «кондиции» – условия, на которых вступила на трон Анна Иоанновна. Получив власть, она разорвала документ. «Анну пригласили на царство при условии, что она подпишет “кондиции”, по которым полномочия императрицы были ограничены в пользу Верховного тайного совета. Без одобрения заседавших в нем восьми царедворцев императрица не имела права распоряжаться казной, осуществлять внешнюю политику, издавать законы и т. д., а если нарушала договоренность, то лишалась трона. Анна Иоанновна подписала “кондиции”, приехала, а затем, оперативно заручившись поддержкой гвардии, на торжественном обеде театрально воскликнула: “Как, разве пункты, которые вы мне поднесли в Митаве, были составлены не по желанию целого народа?!”», порвала документ и объявила себя самодержавной правительницей. “Верховники” не решились ей противодействовать, Анна была коронована, а Совет упразднен» [1, с. 102].

Первая Конституция России готовилась при Александре II, но убийство императора народолюбцами поставило на ней крест. «Убит народолюбцами за четыре часа до обсуждения вопроса о переходе России к конституционной монархии» [2, с. 19].

«1815 год

Впервые российская власть употребила слово «Конституция», когда присоединяла к своим территориям Великое герцогство Варшавское (царство Польское). Чтобы задобрить вольнолюбивых поляков, Александр I дал им Основной закон, обещавший, в частности, свободу слова, примат католической религии и назначение этнических поляков во власть. Однако в 1832 году (после польского восстания) Николай I этот документ отменил.

1905 год

Революция подвигла Николая II к написанию Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка», под которым понималась кодификация Основных государственных законов Российской империи. Такой правовой сборник действительно увидел свет и фактически стал первой Конституцией России с 223 статьями. Однако эта «конституция» была плодом монаршей воли: ни народ, ни депутаты еще не имели настоящего права голоса.

1918 год

Большевики, не стесняясь, прямо назвали свод своих законов Конституцией РСФСР. Этот документ, принятый на V Всероссийском съезде Советов, закрепил диктатуру пролетариата и лишил всех политических прав людей с «нетрудовыми доходами».

1924 год

Принимается Конституция Союза Советских Социалистических Республик, вслед за ней меняется и Конституция РСФСР. Закон Союзного государства описывал в первую очередь характер его управления, подчеркивая главенство пролетариата. В Конституцию РСФСР внесли несколько поправок, связанных с новым административным делением.

1936 год

Дата рождения так называемой сталинской Конституции. После Закона 1924 года выглядела крайне демократичной: гарантировала всем гражданам всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании, право на отдых и труд и другие приятные вещи. В нее неоднократно вносились изменения, а в 1947 году даже вышла ее «новая редакция».

1977 год

Брежневское время породило новый Закон, названный Конституцией развитого социализма. Принципиальных изменений там не было, однако была закреплена однопартийная политическая система, а также написана обширная преамбула (в 20 раз превышающая преамбулу нынешней Конституции), в которой отражались успехи советской власти за 60 лет. Неоднократно менялась. В 1988 году, например, Верховный Совет СССР был заменен Съездом народных депутатов.

1993 год

Принята Конституция Российской Федерации. Документ готовился обширной группой экспертов, включая иностранных конституционалистов, и был одобрен в ходе всенародного голосования» [3, с. 8].

Поводом для данного исследования послужило внесение депутатом В. В. Бортко в конце 2017 года в Госдуму ФС Российской Федерации законопроекта о созыве (учреждении) Конституционного собрания для радикального изменения текста Основного закона страны, принятого 12 декабря 1993 года. За новейшую историю (с 1997 года) это уже седьмой законопроект, не поддержанный ни одной фракцией Госдумы (каждый раз он отклонялся или отзывался инициаторами). Проект В. В. Бортко возвращен автору. «Дело в том, что документ шел без финансово-экономического заключения правительства, а тема важная и требует денег. Конституционное собрание нужно для того, чтобы рассматривать проекты поправок в Конституцию. Представляете, насколько это серьезное дело? Я согласен с тем, что такой орган может быть создан, но для начала надо сделать юридически безукоризненный законопроект», – пояснил председатель комитета Госдумы по государственному строительству и конституционному законодательству П. В. Крашенинников [4, с. 17].

Внесенный законопроект неактуален, принятие такого федерального конституционного закона не представляется необходимым, так как отсутствует общественный запрос на пересмотр Конституции РФ (о чем разговор пойдет в дальнейшем) и пока никаких дополнительных и новых аргументов, обосновывающих нужность законопроекта, не появилось. Еще в 2013 году П. В. Крашенинников подытожил: «Пока нет в нем (законе о Конституционном собрании. – *Примеч. авт.*) и потребности. Для того чтобы проверить какие-то решения на соответствие Конституции, есть Конституционный суд. Он справляется со своей работой, на мой взгляд, очень хорошо» [5, с. 3].

Оппоненты Конституции нынешний вариант Основного закона называют подчеркнуто «ельцинским», переходным, исчерпавшим себя, а потому требующим существенной корректировки или полной замены. «Дискуссии особенно жарко разгораются в период важных политических решений. Однако, возвращаясь к политической и правовой истории, стоит отметить, что первая советская Конституция действовала 12 лет. «Сталинская» – 41 год. «Брежневская» – 14 лет. «Ельцинская» – работает уже 24 года. Есть надежда, что на этом чехарда с основными законами страны закончится, по крайней мере – на ближайшие сто лет», – ответил П. В. Крашенинников [6, с. 11].

Ссылаясь на статьи 134 и 135 Конституции о возможности созыва Конституционного (учредительного) собрания, В. В. Бортко считает свой законопроект самым главным проектом его жизни. «Сейчас мы имеем принципиально другую страну, в которой действует фактически иностранная конституция с иностранными статьями. Например, статья 15-я: международные договоры, которые заключает Россия, важнее законов, которые я как народный депутат принимаю», – убежден депутат [7, с. 4]. Далее В. В. Бортко заявил, что мы должны руководствоваться собственными интересами, а не общепризнанными международными нормами права, ввести в Конституцию понятие «Родина» и «русский народ». «Российская Конституция единственная в мире позволяет природные ресурсы иметь в частной собственности», – утверждает В. В. Бортко [7, с. 4]. И делает вывод: «То есть наш главный Закон – это конституция государства, потерпевшего поражение!» [7, с. 4]. Депутат Госдумы доктор философских наук В. В. Жириновский уверен: «Основной закон страны необходимо “обновить”. К примеру, в 15-й статье сказано, что международные договоры имеют большую юридическую силу в России, чем собственное законодательство. По сути, речь о примате международного права. Эта идея была навязана нам Вашингтоном, и это грубейшая ошибка» [8, с. 16].

По сравнению со странами Европы в Конституцию РФ внесено не-

значительное количество изменений. «Точечные» поправки принимались всего четыре раза: первая касалась увеличения сроков полномочий президента и Госдумы, вторая установила обязанность правительства представлять ежегодный отчет в Госдуме о своей работе, третья позволила объединить Высший арбитражный и Верховный суд России, четвертая создала условия для появления 17 мест в Совете Федерации ФС Российской Федерации, на которые члены Совета Федерации могут назначаться не региональными властями, а главой государства (по президентской квоте). Кроме этого вносились изменения в часть 1 статьи 65 Конституции на основании федерального конституционного закона об образовании в составе России нового субъекта Федерации, обусловленные объединением регионов и воссоединением Крыма с Россией. «Напомним, в 2008 г. правка была связана с увеличением срока полномочий президента и Госдумы (до 6 и 5 лет), а также с введением нормы о ежегодном отчете правительства перед депутатами. В 2013 г. из Конституции решили изъять упоминание о Высшем арбитражном суде (слив его с Верховным) и добавить норму, что замов генпрокурора, а также прокуроров регионов назначает президент». [9, с. 2]. «Накануне события (Послание президента Федеральному собранию РФ в 2013 г. – *Примеч. авт.*) эксперты обсуждали слухи о якобы грядущей серьезной правке Основного закона страны. Однако В. Путин подтвердил возможность лишь точечных изменений Конституции – вроде уже идущего слияния Верховного и Высшего арбитражного судов». [10, с. 6]. Отвечая на вопросы журналистки NBC Мегин Келли 1 марта 2018 года, «Владимир Путин также напомнил, что никогда не менял Конституцию, тем более “под себя”, нет у него таких планов и сейчас». [11, с. 2].

Положения Конституции, ставшей основой (фундаментом) правовой системы страны, не нуждаются в пересмотре. Такой точки зрения придерживается председатель комитета Совета Федерации ФС Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А. А. Клишас: «Я не являюсь сторонником изменения Конституции. Убежден, что закрепленные в ней ценности и принципы подтвердили устойчивость, преемственность основ демократического порядка России. А текст Конституции не препятствует правовому развитию и эволюции толкования Основного закона.

Однако попытки создания условий для пересмотра конституционных положений предпринимаются, в частности Европейским судом по правам человека. Так, в одном из его решений предлагалось разрешить вопрос о предоставлении права осужденным заключенным на участие в голосовании путем “некой формы политического процесса”. По су-

ществу, нам предлагалось отменить запрет, установленный Конституцией (не имеют права избирать и быть избранными граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. – *Примеч. ред.*), или истолковать данную норму Конституционным судом таким образом, чтобы этот запрет преодолеть.

Закон о Конституционном суде закрепляет специальную процедуру, которая позволяет обеспечить соблюдение Конституции РФ, особенно в вопросах защиты прав и свобод граждан в случаях, когда толкование ЕСПЧ Европейской конвенции о защите прав человека противоречит Конституции РФ. Нормы международного права не обладают приоритетом перед Конституцией России.

Внесение поправок в Конституцию РФ не требуется» [12, с. 16].

А критикам Конституции, утверждающим, что она подразумевает верховенство международного права над Основным законом страны, сенатор А. А. Клишас ответил так: «Часть 1 статьи 15 Конституции Российской Федерации закрепляет ее высшую юридическую силу, прямое действие. При этом законы не должны противоречить Конституции Российской Федерации. Часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации устанавливает приоритет норм международного договора над законом. Проблема заключается не в противоречии норм международного права Конституции, а в их истолковании, которое дается, в частности, Европейским судом по правам человека. При возникновении таких противоречий Конституционный суд в рамках специальной процедуры, о которой мы говорили ранее, рассматривает вопрос о возможности исполнения решений ЕСПЧ.

Следует отметить, что нормы международного права становятся составной частью российской правовой системы на основании федерального закона о ратификации. Поэтому в системе источников российского права они обладают такой же юридической силой, как и федеральные законы». [12, с. 16].

У вершины всей правовой системы России – Конституции – имеется ровесник – современный российский парламент. Конституция и парламент связаны одной и прочной нитью. «Не только потому, что сбалансированная система разделения властей была впервые начертана в Основном законе 1993 года. И не только из-за того, что выборы в Федеральное собрание прошли в один день с референдумом за Конституцию. Связь этих институтов – гораздо глубже, чем может показаться на первый взгляд. Смогла бы, к примеру, эта тонкая брошюра стать прочным фундаментом для новой России, если бы не парламент? Ведь обладая даже прямым действием, одной Конституции для защиты прав человека и гражданина, для создания государства, основанно-

го на праве, мало. Она лишь тогда входит в свою полную силу, когда ее принципы и нормы прорастают в государственную жизнь целым множеством законодательных актов, объединенных в строгую, логичную и всеохватывающую правовую систему.

Ее создание и есть забота парламента» [13, с. 8]. Эти слова бывшего председателя Госдумы ФС Российской Федерации С. Е. Нарышкина не потеряли актуальности и сегодня. Давая оценку Конституции, председатель Совета Федерации ФС Российской Федерации В. И. Матвиенко в День Конституции 12 декабря 2016 года заявила: «Мы, парламентарии, в своей законодательной деятельности должны в полной мере реализовывать потенциал Конституции как общественного договора, источника правовых и ценностных идей, положений, способствующих укреплению мира и сотрудничества всех народов, граждан России независимо от их национальности, профессиональной принадлежности, социального статуса. По-настоящему мы к этой работе еще не приступали. Между тем все необходимое для поддержания гражданского мира и согласия, предотвращения угроз политического, социального, культурного, духовного раскола нашего общества в Основном законе имеется. Поэтому задача не в том, чтобы серьезно менять что-то в нем, а в освоении и использовании его интеллектуального, идейного богатства для обеспечения политико-правового, духовного развития России на длительную перспективу.

Сказанное не означает, что мы должны рассматривать Основной закон как нечто незыблемое, не подлежащее корректировке. Он должен откликаться на новые явления, процессы, назревшие потребности общества. Мы сознаем это. За 23 года в Конституцию внесено несколько изменений точечного характера. При всей их значимости они не затрагивали политическую и правовую сущность институтов государства и общества. И, по моему убеждению, запрос на такие глубокие изменения возникнет очень скоро, за пределами того, что принято называть обозримым будущим» [14, с. 6]. А через год глава сената разъяснила: «Действительно актуальная задача заключается не в том, чтобы менять основы Конституции, а в том, чтобы как можно полнее использовать её мощнейший интеллектуальный, политический, правовой потенциал посредством совершенствования законодательской деятельности. Это требуется от всех субъектов законодательной инициативы, но в первую очередь – от нас, парламентариев». Особенно важно помнить об этом сейчас, когда Россия вступает «в качественно новый этап развития и ставит перед собой в высшей степени непростые задачи» [15, с. 17].

Изучая источники, я понял, что у нас невозможна государственная

идеология (значит, нельзя трогать п. 2 ст. 13 «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»), потому что граждане России свободны от рождения и мы индивидуумы. Следовательно, сама Конституция – наша идеология. В подтверждение своей мысли сошлюсь на позицию кандидата политических наук, профессора кафедры мировой литературы и культуры МГИМО МИД Российской Федерации В. Р. Легойды: «Сегодня многие заговорили о важности государственной идеологии, мол, такое общество, как наше, не может без нее. Я вообще-то слова “идеология” не боюсь. Думаю, что негатив по отношению к ней связан с советским временем. Однако идеология – как писал Мераб Мамардашвили – это социальный клей любого общества» [16, с. 30]. Вот этим «клеем» и стала, по-моему, Конституция. Свою точку зрения директор Института проблем глобализации доктор экономических наук М. Г. Делягин обосновал так: «Сегодня наша Конституция запрещает не идеологию как таковую, а лишь ее принудительное навязывание. Это верно: идеология – всего лишь система ценностей. Раз государство обязано обеспечивать единство общества, то должно обеспечивать и единство системы ценностей. Нынешний конституционный запрет вполне грамотно обязывает государство действовать тонко, а не грубо – ибо грубые методы в советскую эпоху доказали свою невозможность.

Требующие отмены этого запрета хотят вернуть худшее, что было в СССР, что его погубило, не испытывая при этом никаких симпатий к действительным советским достижениям» [7, с. 4]. «Государственная идеология не может быть прописана в Конституции», – уверен член Комитета Госдумы по международным делам Виталий Милонов. Против каких-либо «идеологических» изменений в Основном законе выступает член Комитета Совета Федерации по федеративному устройству и местному самоуправлению Анатолий Широков. «Нынешняя Конституция соответствует современным реалиям. Постулаты о многообразии идеологических взглядов должны быть сохранены как противовес против сил, которые хотят узурпировать политическую власть, запретить людям мыслить иначе», – считает сенатор [17, с. 17]. Об аналогичной существовавшей узурпации напомнил заместитель главного редактора журнала «Историк» А. А. Замостьянов: «Самый спорный узел Конституции 77 – 6-я статья, о которой люто спорили в 1989–1990 годах, на суицидальном этапе перестройки. Помните? “Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу”. Вроде бы примета диктатуры.

Даже в сталинской Конституции власть партии – единственной на всю страну – не провозглашалась столь категорично. В условиях однопартийной системы КПСС из “ордена меченосцев” превратилась в некое открытое сословие. Быть может, о чем-то подобном мечтал император Петр, создавая Табель о рангах» [18, с. 16–17]. Политолог Л. А. Радзиховский резюмирует: «... опыт двух революций (1917, 1991) учит: обязательная госидеология делает социальную систему негибкой, ломкой, программирует ее на разрыв» [19, с. 3].

Среди провозглашенных в Основном законе новых принципов политического устройства государства – признание как идеологического, так и политического многообразия, многопартийности. Первая глава Конституции определяет, что Российская Федерация – светское государство и никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (депутат Госдумы VI созыва (ныне заместитель председателя комитета Совета федерации ФС Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству) Е. Б. Мизулина предлагала закрепить в Основном законе роль православия).

Впервые в Конституции записана доктрина естественного происхождения прав и свобод. Права нам даны от рождения, а не подарены кем-то. В стране никого нельзя лишить гражданства, потому что права человека выше. Первый раздел «Основы конституционного строя», второй раздел «Права и свободы человека» неприкосновенны. П. В. Крашенинников утверждает: «Смотрели иностранный опыт, как максимально “насытить” права человека и гражданина. Это было тогда действительно актуально, гораздо актуальнее, нежели сейчас. И иерархию законов, безусловно, исследовали, как это можно сделать» [6, с. 11]. Вторая глава написана масштабно, объемно и системно, это ядро Конституции. В ней четко прописаны все как естественные права человека, так и права, вытекающие из государственного устройства (например, неприкосновенность личности и частной собственности). Глава находится под особой защитой. Для ее пересмотра необходимо пройти сложную процедуру: созвать Конституционное собрание, выйти на референдум с новой редакцией Основного закона. Мне особенно импонирует вывод В. В. Путина, сделанный им 23 января 2018 года во время выступления на собрании, посвященном 95-летию Верховного суда. Одной «из ключевых норм нашей Конституции» он назвал «возможности для надежного, эффективного обеспечения права граждан на судебную защиту» [20, с. 11]. В частности, статья 39 Конституции РФ гарантирует каждому «социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей

и в иных случаях, установленных законом» [21, с. 5]. Защиты своего конституционного права на социальную помощь от государства попросила инвалид второй группы Н.Н.Г. из Вологды, которая по постановлению суда должна была вернуть деньги в казну государства из-за ошибки чиновников. Конституционный суд Российской Федерации запретил государственным органам требовать с инвалидов уже выплаченную им пенсию, если при начислении была установлена ошибка, и в этой ошибке нет вины самого получателя выплаты. «Получение пенсии по инвалидности, назначенной с процедурными нарушениями, допущенными не по вине пенсионера, не может рассматриваться как необоснованное обогащение инвалида, а выплаченная ему сумма не может быть обратно истребована Пенсионным фондом России, – пояснил специально для «РГ» судья Конституционного суда Российской Федерации Николай Бондарь. – КС Российской Федерации, таким образом, исходит из недопустимости сугубо формального подхода к оценке ситуаций, связанных с назначением пенсий по инвалидности, ориентирует правоприменительные органы на выяснение всех значимых обстоятельств, касающихся не только действий заявителя, но и характера допущенных чиновниками упущений и возможных нарушений» [21, с. 5]. Этот конкретный пример служит показательным свидетельством установления истины и восстановления справедливости для любого гражданина страны.

Одно из главных достоинств действующей Конституции Российской Федерации – стабильность. За четверть века практически никаких глобальных правок не было. Как показало время, это еще и документ на вырост. Так считает П. В. Крашенинников: «Конституция у нас прирастает отраслевыми законодательными актами. В первую очередь это кодексы. Кодификация – вторая стадия после принятия Основного закона и очень важная. Когда в 1993 году страна проголосовала за новую Конституцию, у нас по каждой отрасли законодательства были десятки тысяч актов. Но приняли, допустим, Гражданский кодекс – тысячи актов сразу ушли. Что значит ушли? Не просто лопатой разгребли. Нормы, закрепленные ГК, не стали друг другу противоречить, появились уточненные определения, вытекающие из Конституции и из жизни. И по Жилищному кодексу то же самое, и так далее. То есть Основной закон позволяет развивать все законодательство – правила игры, правила жизни. А за правилами и нам тоже развиваться» [5, с. 3]. Почти через пять лет П. В. Крашенинников на вопрос: что означает фраза «Конституция – это документ на вырост»? – ответил: «Я имею в виду, что именно благодаря Основному закону в стране успешно развивается отраслевое законодательство. Кодексы выходят из Конститу-

ции, затем – законы, потом появляются региональные законодательные акты и получается, что вся эта масса вырастает из общего скелета – Конституции Российской Федерации.

И что очень важно, она дает простор для культурного, экономического и общественного развития, включая рождение новых законов в этих сферах. И я считаю благом, что в ней не решаются сиюминутные вопросы, а есть задел на будущее для нашего развития» [4, с. 17].

Категорически против внесения изменений в Конституцию выступает один из авторов Основного закона доктор юридических наук С. М. Шахрай: «Я бы назвал нашу Конституцию зрелой. Ее главная особенность в том, что мы заложили в ней несколько моделей желаемого будущего России. Модель устройства власти, когда президент не возглавляет правительство, исполнительную власть, а является арбитром, модель парламента, федеративная модель государства, правовой статус личности, модель контроля общества за деньгами и бюрократией. Реализация этих моделей ни по одной позиции на 60 % не выполнена. Это означает, что Конституция не устарела» [22, с. 1].

О потенциале Основного закона сделал умозаключение советник президента страны по правовым вопросам В. Ф. Яковлев: «Конституция России – это плод всенародной инициативы. Она родилась в пору массового духовного подъема, в ее написании участвовали лучшие интеллектуальные силы страны и создали документ на десятилетия, а может быть, и столетия. Он получил признание в мировом сообществе. Кто говорит, что наш Основной закон исчерпал себя – это недалекий юрист. Потенциал Конституции не реализован еще и на четверть, над ним предстоит работать и работать. В том числе над созданием правового государства и достойной судебной системы» [23, с. 10].

Главной особенностью российской Конституции (главной находкой ее авторов) является запуск «конституционных шестеренок». Это Конституционный суд (высшая юридическая инстанция страны) с чрезвычайными полномочиями (есть в нескольких странах). Любой закон или указ, любое действие должностного лица он может отменить из-за несоответствия Основному закону. Конституционный суд толкует и, следовательно, создает новую норму Конституции. Поэтому делаю вывод: стабильность Конституции зависит прежде всего от возможности ее толкования, а не только от количества внесенных поправок. Именно толкование обеспечивает стабильность (баланс) между конституционными положениями и общественным запросом. Благодаря решениям Конституционного суда, его правовым позициям Конституция РФ остаётся стабильным и живым документом. О востребованности данного механизма свидетельствует рост числа обращений гражд-

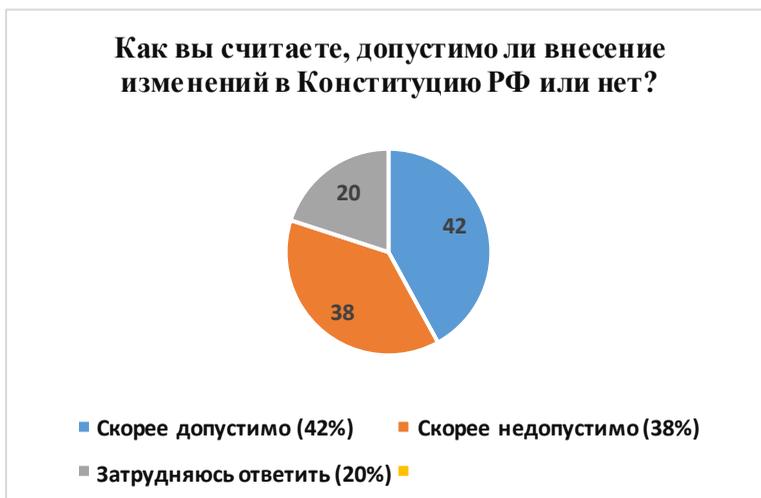
дан в Конституционный суд. За 2017 год в суд пришло 14 638 обращений. При этом нарушений политических прав касалось всего 59 жалоб из общего их числа. Тенденцией является повышение качества обращений в КС, то есть растет число обращений, соответствующих формальным требованиям. На количество обращений влияет количество определений Конституционного суда. В 2017 году достигнута новая планка – 3197 определений: самое большое количество за всю историю суда. Руководитель секретариата Конституционного суда Российской Федерации В. А. Сивицкий объяснил: «... чем больше определений, тем, соответственно, меньше в перспективе обращений, так как соответствующий вопрос уже разъяснен» [24, с. 11]. Влияют на количество обращений и постановления КС. В 2017 году вынесено 40 постановлений (больше, чем когда-либо ранее). Количество постановлений мало зависит от КС: он не проверяет нормы по собственной инициативе – только на основании обращения, в котором поставлен вопрос о проверке нормы, в вопросе о конституционности которой есть неопределенность. В 2010 и 2011 годах граждане из России обращались в ЕСПЧ свыше 40 000 раз ежегодно. А в 2017 году граждане России отправили в ЕСПЧ 7747 жалоб, то есть почти в два раза меньше, чем в Конституционный суд РФ, что свидетельствует об авторитете и компетенции КС. 12 декабря 2017 года, принимая в Кремле судей Конституционного суда, В. В. Путин поблагодарил их за то, что они «охраняют конституционные устои государства» [25, с. 3]. «Вы ... стоите на страже основополагающих прав, свобод граждан, вносите весомый вклад в совершенствование законодательства и своими решениями во многом задаете вектор правового развития страны, – сказал Владимир Путин. – Работы у вас много, и она сильно отличается от того, что было в предыдущие десятилетия – в девяностые, в начале двухтысячных годов, когда нужно было «сшивать» общее правовое пространство. Кстати говоря, и тогда вы сыграли очень важную, значимую роль» [26, с. 2]. Президент подчеркнул, что «стабильность конституционных принципов и норм – это неотъемлемая составляющая успешного развития страны» [25, с. 3]. Председатель Конституционного суда В. Д. Зорькин после переназначения его на шестой срок 31 января 2018 года на заседании Совета Федерации ФС Российской Федерации заявил: «Мы всегда стремились к тому, чтобы выполнять принципы Конституции, никому и ничему больше КС не подчиняется» [27, с. 3].

Конституция может меняться и приспосабливаться к жизни с помощью поправок в особой форме – конституционных законов (о правительстве, референдуме, Конституционном суде, чрезвычайном положении...). Думаю, что конструкция Основного закона универсальна.

Считаю юридическим невежеством мнение тех, кто заявляет о примате Европейского суда по правам человека. Международные обязательства в России ратифицируются федеральными законами, которые не могут противоречить Конституции. Следовательно, обеспечен приоритет Основного закона в решении этих вопросов. С. М. Шахрай, анализируя исторический эпохальный документ – фундамент государства и жизнеустройства – Конституцию, признался, что обязательно нужно было вписать в Основной закон понятие «брак – это союз мужчины и женщины» (как сделали, например, болгары, хорваты). В 1993 году не возникло мысли, что это надо регулировать. Не записали всеобщее равное прямое избирательное право, так как логика была в следующем: на уровне местного самоуправления должны голосовать только налогоплательщики. Из хаоса, революции создали нормальное общество, государство. Кстати, создав СНГ, в документ вписали пятую статью, согласно которой, если Украина выходит из СНГ, Крым остается спорным вопросом, то есть – российским. «В действующей Конституции есть два слова, которые спасли страну. В ст. 11 записано, что разграничение предметов ведения и полномочий между центром и регионами регулируется Конституцией, федеративными, а также – и эти два слова надо золотыми буквами когда-то высечь – иными договорами. Татарстан и Чечня не подписали федеративный договор в марте 1992 года. Объявили себя независимыми государствами, приняли свои Конституции, не участвовали в референдуме, не выбирали депутатов в общенациональный парламент. Распад продолжался. Одна республика на Кавказе, одна в центре страны на Волге ушли де-факто и почти де-юре. Но формулировка «иные договоры» спасла. Вначале в Грозном родился проект нового договора, а в Татарстане потом был поддержан. И в марте 1994 года он был подписан. И эти два слова привели к тому, что в 1994 году прошли выборы пяти депутатов в Госдуму в Татарстане и двух представителей в Совет Федерации. И когда в Европе собрались головастики-юристы и решали – отпускать или не отпускать Татарстан, я им положил на стол: участвовали в общенациональных выборах, избирали парламент? Вопрос о суверенитете закрыт!» [21, с. 5].

По данным экспертов ВЦИОМ, российское общество разделилось фактически на равные группы по вопросу: стоит ли изменять Конституцию. Социологи считают, что граждане просто «не ощущают связи Конституции со своей каждодневной жизнью» [28, с. 2]. 20 % граждан «совершенно не представляют себе содержание» этого документа. 14 % россиян «хорошо знают содержание Конституции». 64 % – имеют «общие представления» о ее «основных положениях», хотя не читали Основной закон. Если в США Конституция считается «основой

гражданской религии» и к ней сложилось «сакральное отношение», то в России сакральными в общественном мнении стали «конкретные персоны». По этой причине среди россиян нет доминирующей оценки той роли, которую в жизни каждого играет Конституция. В целом «граждане не ощущают связи Конституции со своей каждодневной жизнью». Потому и нет в обществе доминирующего мнения по поводу изменения Конституции. Социологи выяснили, что оценка Конституции напрямую связана с доходами человека. Значимость Основного закона признают граждане с высокими доходами – 41 %. Для 45 % россиян с низкими доходами роль Конституции не значима.

Источник: ВЦИОМ. Опрос проведен 30 ноября – 1 декабря 2013 года. 1600 человек в 130 населенных пунктах в 42 регионах страны. Статистическая погрешность не превышает 3,4%

(Коммерсантъ. – № 229. – 12 дек. 2013 г. – С. 2)

Из закрепленных в Основном законе прав и свобод граждане России ценят больше всего «право на жизнь» (56%), право «на свободу и личную неприкосновенность» (51 %), а также «право на труд». Среди самых главных конституционных прав и свобод, по мнению россиян, (данные 2017 года) нет «свободы передвижения по стране и за ее пределами», «свободы объединений, союзов», «права избирать и быть избранным»... Это не пренебрежение политическими правами. В их восприятии политика не входит в жизненно важную сферу. «Чтобы граждане ощутили такую связь, Конституцию нужно лелеять и восхвалять на протяжении жизни нескольких поколений», – подытожил глава ВЦИОМ В. В. Федоров [28, с. 2].

Семь самых главных конституционных прав и свобод по мнению россиян

Охрана здоровья, право на жилище, право на жизнь, право на труд, право на образование, право на социальное обеспечение (по возрасту, в случае болезни и т. д.), право на свободу и личную неприкосновенность. (Источник: ВЦИОМ // Парламентская газета. – 2017. – № 48. – 8–14 дек. 2017 г. – С. 17).

Из прочитанных и сравненных источников пришел к выводу: лишь небольшая часть россиян точно знает структуру Конституции, но абсолютное их большинство интуитивно чувствует, что можно делать, а что им категорически запрещено Конституцией (нормы о презумпции невиновности или обратной силе закона...).

Насколько хорошо россияне знают Конституцию

Да, хорошо знаю основные положения Конституции – 8 %

Имею общее представление об основных положениях Конституции – 64%

Совершенно не представляю себе содержания Конституции – 26 %

Затрудняюсь ответить – 2 %

(Источник: ВЦИОМ; 12 декабря 2016 г. // Парламентская газета. – 2017. № 47. – 15–21 дек. 2017 г. – С. 17).

Депутат Государственной думы IV–VI созывов (2003–2016) кандидат юридических наук В. Н. Плигин убежденно заявил: «Я считаю, текст Основного закона необходимо изучать всем, без преувеличения, с детского сада. Через понимание этого текста происходит осознание себя гражданином страны, человеком, который заинтересован и работает на себя, но и одновременно – на общество. И, конечно, совершенно великой мне представляется преамбула Конституции, в которой подчеркивается общность наших народов, их историческая связь, где сказано о важнейшем запросе – на справедливость» [29, с. 2].

Недавние опросы ВЦИОМа показали, что у более половины россиян недостаточно защищены их главные права – на труд, пенсионное обеспечение, бесплатное образование и медицинскую помощь. «Все дело в правоприменении, – говорит член Комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству Олег Быков. – В Конституции достаточно четко прописаны гарантии граждан, но их исполнение часто не соответствует букве и духу Основного закона».

Такую позицию разделяет и сенатор Анатолий Широков. Он обращает внимание на важную разницу формулировок: «В Конституции записано “право на медицинскую помощь”, но, когда читаем федеральный закон, который должен бы гарантировать нормы Конституции, мы находим, что “помощь” там заменена понятием “услуга”. Эта

подмена понятий и становится в сознании людей фактором, который формирует представление, что Конституция недостаточно защищает их права». По мнению сенатора, законодателям следует быть более внимательными к таким вещам при написании законов.

«Проблема даже не в том, что тот или иной принимаемый сейчас закон не всегда соответствует букве Конституции. Граждане обращаются в Конституционный суд, и он восстанавливает справедливость. Таких примеров множество. Но вот органа с широким представительством, где общество могло бы обсуждать базовые ценности, сегодня нет. А он необходим», – отмечает Виталий Милонов [17, с. 17].

День Конституции до 2004 года в России был официальным выходным днем. Государственный праздник (День Конституции) отмечается в Армении, Азербайджане, Беларуси, Дании, Казахстане, Норвегии, США, Японии... Многие граждане путают два праздника: 12 декабря – День Конституции и 12 июня – День России (официальный выходной). Конституция действует непрерывно, а Декларация независимости – появление отправной точки отсчета для новой России, именно ее мы и отмечаем официальным выходным днём 12 июня. В этом вопросе (государственные праздники) необходима стабильность, как и стабильность универсальной Конституции (из которой вытекают другие законы). В первую очередь государство должно обеспечивать верховенство Конституции на всей территории страны, культивировать конституционные основы в сознании соотечественников, как общекультурные нормы. Российское общество консолидировано вокруг ключевых принципов и ценностей, определенных Конституцией. Это историческое достижение страны и залог успешного движения вперед. Кандидат философских наук, профессор НИУ ВШЭ В. А. Куренный убежден: «Он (гражданский консенсус – *Примеч. авт.*) должен достигаться тем, что люди лояльны к Конституции, соблюдают её, чувствуют себя равными и равноценными гражданами, ко взглядам которых – в рамках закона – следует относиться с определённым уважением...» [30, с. 8].

Действующий президент России – первый лидер, не переписавший Конституцию под себя, придя к власти. Он исключен из исполнительной власти, являясь гарантом Конституции, политическим арбитром. Его избирает все население. Глава государства, гарант Конституции и Верховный главнокомандующий – эти три важнейшие государственные функции сочетает в себе должность президента РФ. По действующей конституции РФ, президент не относится ни к одной из трех ветвей власти, обладает только представительскими функциями. (Тогда как, к примеру, президент США является еще и главой исполни-

тельной власти). Несмотря на отдельную главу в Конституции, посвящённую президенту РФ, его полномочия существенно ограничены по сравнению с конституциями СССР (1936 г., 1977 г.).

Сравнение полномочий Президента РФ и Председателя Президиума Верховного Совета СССР

Полномочие	Полномочия президента РФ	Полномочия Председателя Президиума ВС (1977 г.)	Полномочия Председателя Президиума ВС (1936 г.)
Изменять Конституцию	не имеет права (ст. 134, 135)	имеет право (ст. 174, 108)	имеет право (ст. 146)
Принимать законы	не имеет права (ст. 105, 107, 108)	имеет право (ст. 108)	имеет право (ст. 32)
Давать толкование законов	не имеет права (ст. 125 п. 5)	имеет право (ст. 121 п. 5)	имеет право (ст. 49 п. «в»)
Проводить референдум	не имеет права (ст. 84 п. «е»)	имеет право (ст. 108)	имеет право (ст. 49 п. «д»)
Ратифицировать и денонсировать международные договоры	не имеет права (ст. 106 п. «г»)	имеет право (ст. 121 п. 6)	имеет право (ст. 49 п. «п»)
Назначать судей Верховного суда и Генерального прокурора	не имеет права (ст. 83 п. «е», 102 п. «ж», «з»)	имеет право (ст. 152, 165)	имеет право (ст. 105, 114)
Не подписывать закон или вносить изменения в него	не имеет права (ст. 107 п. 3)	имеет право (ст. 108, 122 п. 1)	имеет право (ст. 32)
Формировать и назначать правительство без согласия других органов власти	не имеет права (ст. 83 п. «а», «д»)	имеет право (ст. 129)	имеет право (ст. 70)
Назначать и снимать с должности председателя ЦБ России	не имеет права (ст. 83 п. «г»), также в ФЗ № 86 о цб российской федерации (ст. 5, 14)		

Источник: Информационно-аналитическая газета «Национальный курс > за суверенитет!». – 2018. – № 2 (36). – С. 2.

Избранный президент произносит присягу на специальном экзем-

пляре Конституции в присутствии членов Совета Федерации, депутатов Госдумы, судей Конституционного суда (ч. 2 ст. 82). Принимает присягу председатель Конституционного суда. В ч. 1 ст. 82 Конституции приведен текст присяги из 33 слов, включая предлоги и союзы: «Клянусь при осуществлении полномочий президента Российской Федерации уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Российской Федерации, защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства, верно служить народу». После произнесения присяги председатель Конституционного суда передаёт главе государства символы власти и объявляет о его официальном вступлении в должность президента РФ.

Федеральные министерства, службы и агентства, руководство деятельностью которых осуществляет Президент:

Министерство внутренних дел;

Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий;

Министерство иностранных дел

(Федеральное агентство по делам Содружества независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству);

Министерство обороны

(Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству, Федеральная служба по техническому и экспортному контролю);

Министерство юстиции

(Федеральная служба исполнения наказаний, Федеральная служба судебных приставов);

Государственная фельдъегерская служба (федеральная служба);

Служба внешней разведки (федеральная служба);

Федеральная служба безопасности (федеральная служба);

Федеральная служба войск национальной гвардии (федеральная служба);

Федеральная служба охраны (федеральная служба);

Федеральная служба по финансовому мониторингу (федеральная служба);

Федеральное архивное агентство (федеральное агентство);

Главное управление специальных программ президента (федеральное агентство);

Управление делами президента (федеральное агентство).

(Источник: Парламентская газета. – 2018. – № 19. – 18–24 мая 2018 г. – С. 4).

«Конституция 1993 г. дает огромную, необъятную власть президенту, который “определяет основные направления внутренней и внешней

политики” (гл. 4, ст. 80, п. 3). Президент – ствол всей системы власти (Вертикаль!), другие ветви – действительно “ветви”. Причем в отличие от “двойных” конституций СССР (“советы” пишем, “ЦК КПСС” в уме) механизм власти описан открыто. Понятно, какая ответственность (историческая, в конечном счете!) лежит на президенте, сколько весит “шапка Мономаха”. Понятно и какие политические риски тут заложены. Но в нашей стране концентрация власти – условие необходимое, хотя само по себе и недостаточное для проведения тех самых “структурных реформ”» [31, с. 3]. Давая интервью американскому телеканалу NBC 1 марта 2018 года, президент России В. В. Путин заявил об отсутствии планов по изменению Конституции. «... Владимир Путин подчеркнул, что никогда не нарушал и не менял Конституцию и готов проработать еще один срок – с полной отдачей сил и в соответствии с Основным законом» [32, с. 2]. «...на третий срок в 2024 г. Путин не пойдёт – об этом он рассказал на форуме (на Международном экономическом форуме 24 мая 2018 г. – *Примеч. авт.*), отметив, что такой шаг запрещен Конституцией» [33, с. 10]. 18 марта 2018 года сразу после избрания президент В. В. Путин заявил, «что Конституцию пока менять не намерен» [34, с. 1]. Анализируя выборы и делая прогнозы, что будет дальше, политолог С. А. Михеев, думаю, сделал правильный вывод в журнале Федерального собрания Российской Федерации «Российская Федерация сегодня»: «... изменения в конфигурации власти, которые связаны с пересмотром Конституции, мы в ближайшие годы вряд ли увидим» [35, с. 8].

По этой же причине (концентрации власти для выполнения исторической миссии – реализации «китайской мечты») в Китайской Народной Республике 11 марта 2018 года на сессии Всекитайского собрания народных представителей (парламента) изменена Конституция: удален из Основного закона страны пункт о времени пребывания в должности председателя КНР и его заместителя. «Не два срока подряд, как сейчас, а вообще без жесткой регламентации» [36, с. 2]. Ранее в КНР закрытым партийным письмом было запрещено использовать словосочетание «изменение Конституции», так как это размывало политическую стабильность. «На вопрос, зачем нынешнему китайскому лидеру необходимо продление полномочий, довольно просто ответить. 10 лет, отведенные конституцией для нахождения на высшем государственном посту, – недостаточный срок для претворения в жизнь масштабных задумок Си Цзиньпина» [37, с. 3]. Ключевым нововведением стала отмена существовавшего с 1982 года ограничения на количество сроков пребывания у власти председателя КНР. «Конституция 1982 года, очередной пакет поправок в которую предложен ЦК КПК, была пер-

вым конституционным документом периода “реформ и открытости”, – напомнил «Ъ» старший научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО Игорь Денисов. – То, что происходит сейчас, означает, что многие политические правила, которые были введены в начале реформ с подачи Дэн Сяопина, для нынешнего Китая неактуальны» [38, с. 1]. Теперь концепция китайского лидера Си Цзиньпина о «развитии социализма с китайской спецификой в новой эре» будет упоминаться в преамбуле к основному закону наряду с идеями Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина. «По мысли самого 64-летнего председателя КНР, шаги по централизации власти позволят, наконец, провести структурные реформы в государстве, обществе и экономике, анонсированные более четырех лет назад» [39, с. 9]. В Конституцию внесено дополнение, в соответствии с которым Китай ведет работу «над строительством общества единой судьбы человечества». В журнале «Китай» профессор Российского университета дружбы народов Ю. В. Тавровский до внесения изменений в Конституцию резюмировал: «Китай предлагает человечеству путь созидания и мира – создание общества единой судьбы человечества» [40, с. 7].

Ликвидация поправки открывает ему дорогу к переизбранию на третий срок. Экс-председатель Постоянного комитета ВСНП Шэнь Чуньяо выразил мнение, что эта поправка позволит председателю КНР «играть роль ядра ЦК КПК и сконцентрировать власть воедино, что положительно отразится на системе госуправления» [41, с. 7].

Помимо данной инициативы, китайский парламент «исправил» ещё более 20 статей Конституции. «Всего же по итогам сессии в Конституцию внесено почти 2 десятка поправок. Текст Основного закона пополнился пунктом, указывающим, что “руководящая роль Коммунистической партии является определяющей характеристикой социализма с китайской спецификой”. Также по предложению пленума ЦК КПК из Конституции исключено положение об ограничении полномочий председателя и заместителя председателя КНР двумя сроками» [42, с. 5].

«Нельзя сказать, что данная инициатива – это исключительно личностные амбиции Си Цзиньпина, ведь в китайском обществе существует большой общественный запрос на возвращение к идеям “старой КНР” времен Мао, и решение об отмене ограничений на число сроков может стать одним из шагов в данном исправлении, – сообщил «Комсомольской правде» заместитель директора ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова Андрей Карнеев. – Для России, кстати, изменения в конституции Китая могут иметь положительный эффект, так как нынешний глава государства хорошо относится к России, так что его долгое пребывание у власти может обеспечить преемственность сотрудничества» [43, с. 5].

Бесценный китайский опыт будет обязательно изучаться российскими юристами и политиками, а возможно, и использоваться в последующем, как это произошло четверть века назад. Российские эксперты в работе над Основным законом изучали весь комплекс конституционных актов других стран. Самой обширной по объему в мире (более 400 статей) оказалась Конституция Индии. Исследовали иерархию законов. Особое внимание уделяли опыту иностранных государств с федеративным устройством. Создатели Конституции проделали колоссальную работу, сделав Основной закон, на мой взгляд, универсальным на ближайший век. Конституция стала фундаментом триединства страны, о чем 7 мая 2018 года сказал в своем первом выступлении официально вступивший в должность президента РФ В. В. Путин: «В этом году мы будем отмечать 25-летие Конституции России. Она подчеркнула безусловную ценность, приоритет прав и свобод граждан. Именно в гармоничном единстве свободного гражданина, ответственного гражданина общества и сильного, дееспособного, демократического государства вижу прочную основу для развития России» [44, с. 2].

Список использованных источников

1. Фёдоров, Н. Анна Иоанновна, российская императрица вопреки договоренностям с элитой / Н. Фёдоров // Вокруг света. – 2018. – № 3. – 2018. – С. 102.
2. Ролдугин, О. С царем в голове / О. Ролдугин // Собеседник. – № 7. – 21–27 февр. 2018 г. – С. 19.
3. Хроника Закон жизни // Огонек. – 2013. – № 48. – 9 дек. 2013 г. – С. 8.
4. Редичкина, К. Экзамен на знание Конституции может стать обязательным для чиновников / К. Редичкина // Парламентская газета. – № 46. – 8–14 дек. 2017 г. – С. 17.
5. Шкель, Т. Гражданина взяли за основу / Т. Шкель // Российская газета. – № 280. – 12 дек. 2013 г. – С. 3.
6. Ямшанов, Б. Как рождалась наша Конституция / Б. Ямшанов // Российская газета. – № 281. – 12 дек. 2017 г. – С. 11.
7. Черных, Е. Конституции в России меняют как перчатки? / Е. Черных // Комсомольская правда. – № 50-т. – 12–19 дек. 2013 г. – С. 4.
8. Шульга, О. Одна из самых значимых дат / О. Шульга // Парламентская газета. – № 47. – 15–21 дек. 2017 г. – С. 16
9. Цепляев, В. Конституцию опять поправят? / В. Цепляев // Аргументы и факты. – № 50. – 11–17 дек. 2013 г. – С. 2.

10. Александров, Г. Почистим экономику и мозги / Г. Александров // Аргументы и факты. – № 51. – 18–24 дек. 2013 г. – С. 6.
11. Латухина, К. Без угроз друг для друга / К. Латухина // Российская газета. – № 50. – 12 марта 2018 г. – С. 2.
12. Вятчанин, Н. Конституция России имеет приоритет по отношению к международному праву / Н. Вятчанин // Парламентская газета. – № 47. – 15–21 дек. 2017 г. – С. 16.
13. Нарышкин, С. По праву рождения / С. Нарышкин // Огонек. – № 48. – 9 дек. 2013 г. – С. 8.
14. Матвиенко, В. Конституция России: договор власти и общества / В. Матвиенко // Известия. – № 232. – 12 дек. 2016 г. – С. 6.
15. Матвиенко, В. Основной закон требует бережного к себе отношения / В. Матвиенко // Парламентская газета. – № 47. – 15–21 дек. 2017 г. – С. 17.
16. Яковлева, Е. Шаг к перемене сердца / Е. Яковлева // Российская газета – Неделя. – № 78. – 12 апр. 2018 г. – С. 30.
17. Никишин, А. Может ли национальная идея стать конституционной нормой? / А. Никишин // Парламентская газета. – № 47. – 15–21 дек. 2017 г. – С. 17.
18. Замостьянов, А. Конституция, которую мы потеряли / А. Замостьянов // Литературная газета. – № 39. – 4–10 окт. 2017 г. – С. 16–17.
19. Радзиховский, Л. Неизменная / Л. Радзиховский // Российская газета. – № 280. – 12 дек. 2013 г. – С. 3.
20. Путин, В. Независимая... / В. Путин // Союзное государство. – № 1–2. – 2018. – С. 11.
21. Голубкова, М. Обратного не требовать / М. Голубкова // Российская газета. – № 55. – 16 марта 2018 г. – С. 5.
22. Рогожина, О. В Конституцию надо вбить, что брак – союз мужчины и женщины / О. Рогожина, А. Юнашев // Известия. – № 234. – 12 дек. 2013 г. – С. 1.
23. Ямшанов, Б. Не судите сгоряча / Б. Ямшанов // Российская газета. – № 39. – 22 февр. 2012 г. – С. 10.
24. Сивицкий, В. Жалоб меньше – решений больше / В. Сивицкий // Российская газета. – № 51. – 13 марта 2018 г. – С. 11.
25. Пушкарская, А. Валерий Зорькин может пока судить спокойно / А. Пушкарская, И. Сафронов // Коммерсантъ. – № 232. – 13 дек. 2017 г. – С. 3.
26. Глебов, С. Здесь не может быть никакой неточности / С. Глебов // Известия. – № 235. – 13 дек. 2017 г. – С. 2.
27. Мисливская, Г. На страже закона / Г. Мисливская // Российская газета. – № 21. – 1 февр. 2018 г. – С. 3.

28. Хамраев, В. Граждане наполовину готовы к изменению Конституции / В. Хамраев // Коммерсантъ. – № 229. – 12 дек. 2013 г. – С. 2.
29. Плигин, В. Свобода и право / В. Плигин // Известия. – № 234. – 12 дек. 2017 г. – С. 2.
30. Выжутович, В. Память против памятника / В. Выжутович // Российская газета. – № 74. – 9 апр. 2018 г. – С. 8.
31. Радзиховский, Л. Основной закон / Л. Радзиховский // Российская газета. – № 281. – 12 дек. 2017 г. – С. 3.
32. Макарова, Ю. У нас есть свои принципы / Ю. Макарова // Известия. – № 42. – 12 марта 2018 г. – С. 2.
33. Иванов, Г. Из Петербурга с программой / Г. Иванов // Аргументы и факты. – № 22. – 30 мая – 5 июня 2018 г. – С. 10.
34. Суздальцев, А. Вокруг красной линии / А. Суздальцев // Литературная газета. – № 12. – 21–27 марта 2018 г. – С. 1.
35. Вятчанин, Н., В ближайшие шесть лет в России будут создавать базис для преемственности власти / Н. Вятчанин, С. Трусевич // Российская Федерация сегодня. – № 4. – 2018. – С. 8.
36. Селиванова, С. Китай меняет Конституцию / С. Селиванова // Литературная газета. – № 9. – 28 февр.– 6 марта 2018 г. – С. 2.
37. Портякова, Н. Если не Си / Н. Портякова // Известия. – № 35. – 27 февр. 2018 г. – С. 3.
38. Коростиков, М. Си Цзиньпин перекраивает Китай под себя / М. Коростиков // Коммерсантъ. – № 34. – 27 февр. 2018 г. – С. 1.
39. Забродина, Е. Си внесли в преамбулу: *Китайские законодатели одобрили поправки к конституции* / Е. Забродина // Российская газета. – № 50. – 12 марта 2018 г. – С. 9
40. Тавровский, Ю. Китай предлагает человечеству путь созидания и мира – создание сообщества единой судьбы человечества / Ю. Тавровский // Китай. – 2018. – № 1. – С. 7.
41. Дунаевский, И. Вторая пятилетка / И. Дунаевский // Российская газета. 2018. – № 56. – 19 марта 2018 г. – С. 7.
42. Кожемякин, С. Трамп начинает поход на Пекин / С. Кожемякин // Правда. – № 26. – 16 марта 2018 г. – С. 5.
43. Фокин, А. Лидеру Китая разрешили править вечно / А. Фокин // Комсомольская правда. – № 26. – 13 марта 2018 г. – С. 5.
44. Путин, В. России нужны прорывы / В. Путин // Российская газета. – № 97. – 8 мая 2018 г. – С. 2.